

Literature

1. Satin A. The holiday of bless // *Prestuplenie i nakazanie*, 2007. – № 11. – P. 5, 6.
2. Naumov A. Alexandrov's prison (central) // *Prestuplenie i nakazanie*, 2006. – № 2. – P. 19.
3. Tonkonogov A. The criminal-executive capelleishen in modern Russia // *Prestuplenie i nakazanie*, 2006. – № 2 – P. 14.
4. Bachinin V. The Christian television in the criminal-executive system // *Sociologicheskie issledovaniya*, 2007. – № 3. – P. 105.
5. Vasilyeva A. Through the development of the industry – to the resocialization of the convicts // *Prestuplenie i nakazanie*, 2007. – № 7. – P. 13.
6. The spiritual background of drug addiction / ed. by Anatoly (Berestov). M., 2002. – P.5.
7. Do the good // *Prestuplenie i nakazanie*, 2009. – № 2. – P. 24.
8. Osinskii I.I., Gaidai M.K. Penitent deviation in Russian society transformation. Sociological analysis.- Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2006.
9. Davyidenko V. The Christian service in the places of imprisonment // *Prestuplenie i nakazanie*, 2006. – № 4. – P. 24.

Сведения об авторе

Гайдай Мария Константиновна - докторант кафедры философии БГУ.

Data on author

Gajdaj Maria Konstantinovna - doctorant chairs of philosophy department of BSU.

УДК 316.3.4

ББК 67.0я73

Л.А. Кашина, В.Ф. Лелюх

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается асоциальное девиантное поведение, причины возникновения, специфика и сфера распространения. Приводятся некоторые данные, полученные авторами в ходе исследования асоциальной девиации лиц, находящихся в местах лишения свободы на примере Иркутской области.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, проблемы социальных отклонений, правопонимание, исправительные учреждения.

L.A. Kashina, V.F. Lelyuh

FEATURES AND FORMS OF DISPLAY OF DEVIANT BEHAVIOUR IN RUSSIAN CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE PERIOD OF SOCIETY'S TRANSFORMATION

In the article behaviour history of research of social deviation, the occurrence reasons, specificity and distribution sphere are considered. Some data received by authors during the research society of deviation of persons, being in imprisonment places on the example of Irkutsk region are given.

Key words: deviation, deviant behaviour, problems of social deviation, imprisonment places.

Проблемы социального зла всегда привлекали внимание ученых. Юристы и философы, медики и психологи, педагоги и биологи рассматривали и оценивали различные виды социальной девиантности: преступность, пьянство, алкоголизм, наркоманию, самоубийства и т. п.

Один из знаменитых ученых конца XIX – начала XX в. Г. Тард давал психологическое объяснение социальной девиации. Он сводил все многообразие факторов к адаптированности личности и ее стремлению к выживанию. Г. Тард, характеризуя те или иные социальные явления, в том числе преступность, исходил из разработанной им теории подражания. «Всекие сходства социального происхождения, замеченные в мире общественном, представляют прямые или косвенные следствия подражания во всевозможных его видах: подражания-обычая или подражания-моды, подражания-симпатии или подражания-повиновения, подражания-обучения или подражания-воспитания,

подражания слепого или подражания сознательного», – писал Тард [1].

Итак, не отрицая социального происхождения преступности как одного из проявлений социальной девиации, Г. Тард объясняет общественную жизнь в целом и ее процессы действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание [2].

Проблематика социальных отклонений – составная часть обширного комплекса явлений, обстоятельно исследованных в марксизме. Анализируя дебаты Рейнского ландтага по поводу закона о краже леса, К. Маркс «в интересах бедной, политически и социально обездоленной массы» отстаивал концепцию общинного права бедняков. В худшем случае, отмечает К. Маркс, эти действия можно трактовать как проступок, нарушающий полицейские постановления, но никак не в качестве преступления [3]. Весьма существенна постановка К. Марксом вопроса о предупреждении преступлений. Проведенный К. Марксом анализ дока-

зал, что законодательствовал на Рейнском ландтаге не «мудрый законодатель», а частнособственнический интерес в лице своих представителей.

Проблема наказания за совершаемые противоправные действия, его эффективность и влияние на судьбу людей в дальнейшем были в центре внимания ученых, практиков, общественных деятелей конца XIX – начала XX в. «Наказующие себя должны раньше исправить, чем наказывать других; они должны, так сказать, свою собственную совесть отправить в пенитенциарное заведение прежде, чем брать себе право подвергать других насильно разным лишениям в целях исправления», – писал А. Гольденвейзер [3].

Изучая проблему рецидивности преступности, российские ученые допускают, что первый преступный шаг может быть сделан из-за неосведомленности в правовых последствиях. Но совсем иной критерий применяется для оценок поведения при рассмотрении рецидива преступлений: необходимы больший толчок, большее побуждение, чтобы пересилить страх перед уже испытанным наказанием, или более печальное стечение обстоятельств, когда человек решается на рискованные, опасные шаги. Лицо, допускающее рецидив преступлений, должно иметь уверенность в своих силах, умении, смелость, решительность; криминальный опыт, полученный в тюрьме. Такой человек имеет сознательные устремления, направленные на преступление.

Социология предлагала как приоритетное направление борьбу с предпосылками, которые обуславливали и причину данного явления, и его специфику, сферу распространения. Не менее важными признавались проблемы социальной гигиены, профилактики правонарушений.

Наряду с решением общих проблем конкретными задачами признавались наказания тех, кто совершил преступления, поскольку функция правосудия в обществе – обеспечить личную безопасность людей, оградить их интересы от посягательства со стороны незаконопослушных граждан.

Х. М. Чарыхов определяет преступление как неприспособленные действия человека в борьбе за существование. В русле этого представления предлагаются и методы социального контроля. По мнению Чарыхова, борьба с причинами правонарушений есть борьба с низким уровнем жизни и культуры, с алкоголизмом, пауперизацией, а также с неуравновешенностью и грубостью [4].

В реализации идей профилактического воздействия по предупреждению преступности в советское время значительное место отводилось самодеятельным формированиям общественности: добровольным народным дружинам по охране общественного порядка, товарищеским судам, советам профилактики трудовых коллективов и другим подобным организациям.

Рецидивная деятельность преступников наносит вред обществу не только тем, что вновь со-

вершаются преступления, причиняется вред гражданам и их имуществу, но и тем, что лицо, допускающее рецидив преступлений, стремится вовлечь в преступную деятельность новых лиц, нравственно уродует, развращает молодых людей, подростков, упорно, злобно и сознательно разлагает осужденных в местах лишения свободы. Поэтому особо следует подчеркнуть связь, существующую между преступностью несовершеннолетних и рецидивом преступлений, так как преступление, совершенное до достижения лицом 18 лет, подчас служит началом преступной «карьеры» тех, кто становится на путь совершения неоднократных умышленных преступлений.

Анализ характеристик таких лиц и совершенных ими преступлений показывает, что с ростом числа судимостей преступники специализируются на каких-либо одних постоянных видах преступлений. Возрастает и процент совершения ими тяжких преступлений. Многократно судимые приобретают антиобщественные привычки, становящиеся их жизненным кредо. К сожалению, ежегодно увеличивается число таких преступников, не работающих в условиях свободы после освобождения. Проведенное в Иркутской области в 2008г. социологическое исследование показало, что лиц без определенных занятий при двух судимостях (которые взяты за 100 %) было 23,4 %, с тремя судимостями – 31,2 %, с четырьмя – 38,6 %, с пятью – 52,2 %, с шестью – 64,2 %, с семью – 81,5 %.

Исследование рецидива преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в течение последующих трех лет убедительно доказывает, что после освобождения в жизни многих ранее судимых есть серьезные обстоятельства, не позволяющие им навсегда порвать со своим преступным прошлым [5].

Исследователи отмечают, что в либеральной концепции правопонимания разграничиваются право и законы, которые могут быть правовые и антиправовые, подготовленные наспех, в противоречие с конституцией как основным законом страны. Причем разные социальные слои и группы воспринимают легитимность правовых установлений по-разному. «Согласно либеральной концепции правопонимания, право нельзя «отменить», государство может лишь не признать его. Гражданское общество стремится утвердить свое понимание права в законах через создание определенных инструментов влияния на власть», – пишут авторы [6]. Фактически речь идет о правовой социализации граждан. Они различают неправовые и противозаконные практики, учитывая невозможность полнокровной реализации либерального правопонимания сегодня в массовом порядке.

Таким образом, неправовые практики становятся привычной формой взаимодействия людей в обществе, начинают органично, по принципу со-

циального паразитирования, входить в жизнь институтов.

Особенностью пребывания осужденных в местах отбывания наказания является их несоответствие правовому положению, определенному государством, и моральным «нормам», вносимым самими осужденными в условия ИУ. Это оказывает решающее влияние на неформальную сторону жизни и быта осужденных. Формальная сторона нахождения в исправительных учреждениях нацелена на то, чтобы все сферы их жизни могли быть предметом контроля и вмешательства.

В исправительных учреждениях так называемая личная жизнь сохраняется и течет в зависимости от принадлежности осужденных к тому или иному уровню иерархии их общества или тому или иному неформальному объединению. Эти процессы хотя и касаются жизненных интересов осужденных, но протекают относительно незаметно для администрации и базируются не на формальных предпосылках, а традициях и ценностях среды осужденных. Их основой в исправительных учреждениях являются криминальный опыт, авторитет и широта контактов в преступном мире, длительность и частота пребывания в колониях, знание правил и законов преступного мира и их соблюдение, ловкость и умение обманывать представителей администрации, следственных органов и суда, пренебрежение к труду и общественной морали, культ физической силы.

При этом следует придавать большое значение социально-психологическим явлениям, свойственным неформальным группам и личностям, взаимодействующим в этих группах. В этом плане микросреда осужденных подразделяется на большие и малые неформальные объединения (группы) по национально-этническому и территориальному признаку («землячество»), по виду деятельности личности, преступлению, возрасту, интеллекту и т. п. Выделение этих групп условно. В основе их объединения лежит предубеждение осужденных о мнимой пезациценности в колонии от физически более сильных и «авторитетных» лиц и возмываемых ими негативных группировок.

Как показала практика, неформальные группы существуют в колониях всех видов режима. В местах лишения свободы обостренно воспринимается любая информация о том, что представляет собой тот или иной вновь прибывший этапном осужденный, как проявил он себя при задержании, аресте, на допросах в ходе дознания и предварительного следствия, в зале судебного заседания, в ИВС, СИЗО и при этапировании к месту отбывания уголовного наказания. Ценность любого осужденного, его собственного «Я» складывается в зависимости от вышеизложенных обстоятельств, от того, наблюдаются или нет у него порочные наклонности, опрятен его внешний вид или нечист, каковы его интеллектуальные способности, знает ли он правила тюремного общежития,

умеет ли он постоять за себя, дружен ли с преступными авторитетами на свободе и в зоне. Осужденные оценивают степень поддержки данного новичка со стороны авторитетов. На заметку берется и то, нарушал ли прибывший нормы поведения той группы, к которой принадлежит, умеет ли вести себя в камере, отряде, с осужденными других групп и «мастей», а также при выяснении конфликтных отношений на «разборках».

Очевидно, что в результате совершения человеком преступления, за которым последовало наказание в виде лишения свободы, оценка его поведения и поступков резко падает, она становится официально отрицательной. Преступное поведение встречает, как правило, нравственное осуждение со стороны общества. Большинство осужденных знают об этом отношении. С одной стороны, они понимают, что наказание за совершенное преступление необходимо и справедливо. Но, с другой, отнесение их к числу преступников вызывает у них психологический протест. В этой ситуации стремление сохранить ценность своего «Я» не уменьшается, а, напротив, может возрастать.

Объединению осужденных в неформальные группы чаще всего способствует жесткая регламентация поведения осужденных во всех сферах их деятельности и обязательное включение их в формальные группы. В местах отбывания наказания осужденный затруднен в реализации своих потребностей, в индивидуализации деятельности, он вынужден поступить так, как разрешено ему правовыми нормами. Например, включение их в отряды или бригады происходит не на добровольных началах и приводит к тому, что осужденный нередко стремится свои дружеские привязанности и симпатии реализовывать в пределах неформальных групп.

Разумеется все это скрыто от посторонних, но именно так сообщество осужденных строит свою внутреннюю жизнь. Внешний порядок администрацией большей частью полностью контролируется: подъем, построение, зарядка, завтрак, работа на производстве, воспитательные мероприятия и пр. Борьба с воровскими традициями в колониях ведется постоянно, но, к сожалению, не всегда дает желаемые результаты.

Литература

1. Тард Г. Законы подражания. -- СПб., 1892. -- С. 96.; Тард Г. Преступник и преступление / пер. Е. В. Выставкиной; под ред. М.Н. Гернета. -- М., 1906. -- 324 с. Болдырев Н. Подражание как социологическое понятие // Вестник психологии. -- 1907. -- Вып. 5. -- С. 183-195.
2. Маркс К. Оправдание мозельского корреспондента // Соч. -- 2-е изд. -- Т. 1. -- С. 187-217.
3. Гольдсвайзер М. Преступление -- как наказание, а наказание -- как преступление. -- СПб., 1901. -- С. 117.
4. Чарыхов Х.М. Преступность как социальное явление. -- М., 1997. -- С. 10-12.
5. Заславская Т.И. Социальные механизмы трансформации неправовых практик.
6. Илбанова М.А. Общественные науки и современность // ОНС. -- 2001. -- № 5. -- С. 9.

Literature

1. Tard G. Imitation laws. - SPb, 1892. - P. 96.; Tard G. The criminal and a crime / transl. by E.V. Vystavkina; ed. by M.N. Gernet. - M., 1906. - 324 p. See also: Boldyrev N. Imitation as sociological concept // Vestnik psichologii. - 1907. - Vol. 5. - P. 183-195.
2. Marks K. The justification mozel'skiy of the correspondent / K.Marx, F.Engels // Coll. - 2 izd. - Vol. 1. - P. 187-217.

Сведения об авторах

Кашина Людмила Александровна - старший преподаватель кафедры юридических дисциплин института экономики Иркутского государственного технического университета, г. Иркутск, e-mail: sps4@mail.ru.

Лелюх Владимир Федорович - доктор социологических наук, профессор кафедры Государственного и административного права Кемеровского государственного университета.

Data on author

Kashina Lyudmila Aleksandrovna - senior teacher of department of legal disciplines of Institute of Economy of Irkutsk State Technical University, e-mail: sps4@mail.ru.

Leljuh Vladimir Fedorovich - doctor of sociological sciences, professor of department State and administrative law of the Kemerovo State University.

УДК 343.8
ББК 67.409

А.А. Кочетов

РАБОТА СИСТЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены аспекты работы системы уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Данная статья будет интересна специалистам в области управления и сотрудникам пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: исправительные учреждения, система пенитенциарных учреждений, исправительно-трудовые учреждения, гуманизм, деятельность с осужденными.

А.А. Kochetov

THE WORK OF THE FSPS SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the aspects of work of penitential inspection systems of FSPS of the Russian Federation. The given article is interesting for experts of management and officers of the penal institutions.

Key words: penal institution, system of penitential institutions, corrective-labor institution, humanism, activity with the convicts.

На пенитенциарную систему возложено исполнение лишения свободы как на определенный срок, так и пожизненное лишение свободы в целях исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений, именно так это воспринимается в большинстве случаев, а также вопросы обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных и персонала, должностных лиц, привлечение осужденных к труду, помимо этого организация их общего и профессионального образования, обеспечение охраны здоровья осужденных.

Систему пенитенциарных учреждений и вид исправительного учреждения определяет суд при вынесении приговора. При этом учитывается многие факторы: возраст, пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форма вины, срок назначенного наказания, факт отбывания ранее назначенного наказания в виде лишения свободы. Что должно обеспечить раздельное отбывание на-

3. Goldenweizer M. Crime - as punishment, and punishment as a crime. - SPb, 1901. - P. 117.

4. Charylov H.M. Criminality as the social phenomenon. - M, 1997. - P. 10-12.

5. Zaslavsky T. I. Social mechanisms of transformation of legal practice / T. And Zaslavsky.

6. Shabanova M.A. Social studies and the present // ONS. - 2001. - № 5. - P. 9.

казания различным категориям осужденных в зависимости от вышеперечисленных факторов с тем, чтобы обеспечить личную безопасность осужденных, предупредить отрицательное влияние наиболее запущенных в криминальном отношении осужденных на других и создать предпосылки для их исправления.

Проблема заключается в том, что определить границу данных категорий осужденных практически не возможно, эта градация является очень условной, так как полностью исключают фактор личности осужденного.

В структуре исполнения все это выглядит следующим образом: исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Подразделяются на колонии общего режима, где находятся осужденные первый раз за преступления, не являющиеся тяжкими; колонии строгого режима, для осужденных за особо опасные преступле-